«ПЕРСИДСКИЕ МОТИВЫ» С. А. ЕСЕНИНА КАК МАТЕРИАЛ ДЛЯ МЕЖКУЛЬТУРНОГО ДИАЛОГА НА УРОКАХ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ В ШКОЛАХ УЗБЕКИСТАНА

Б.Р.Г.[1], О.К.М.[2]

1. преподаватель-стажёр Азиатского международного университета, г. Ургенч
2. студентка 1-го курса Азиатского международного университета, факультета филологии, направления «Русский язык и литература»

Mas'ul muallif: Г. Б. Рузметова, преподаватель-стажёр Азиатского международного университета, г. Ургенч.

Received: 14 Noyabr 2026
Accepted: 19 Noyabr 2026
Published: 24 Noyabr 2026

Copyright: © 2026 by the author(s). Licensee Buxoro xalqaro universiteti ilmiy axborotnomasi.

Iqtibos uchun: Г., Б. Р. «ПЕРСИДСКИЕ МОТИВЫ» С. А. ЕСЕНИНА КАК МАТЕРИАЛ ДЛЯ МЕЖКУЛЬТУРНОГО ДИАЛОГА НА УРОКАХ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ В ШКОЛАХ УЗБЕКИСТАНА / Б. Р. Г., О. К. М. // Buxoro xalqaro universiteti ilmiy axborotnomasi. — 2026. — Т. 11, № 2. — В. 337–340.

Аннотация. В статье обоснована методика изучения цикла С. А. Есенина «Персидские мотивы» (1924–1925) в старших классах общеобразовательных школ Узбекистана как средства межкультурного диалога. Актуальность темы определяется тем, что цикл опирается на восточную поэтическую традицию, родственную узбекской классической литературе, а биография поэта связана с Туркестаном (поездка в Ташкент и Самарканд в 1921 г.). Методологическую основу составляют концепция диалога культур М. М. Бахтина и В. С. Библера, лингвокультурологический и сравнительный подходы. Предложена трёхэтапная модель изучения цикла («вхождение в контекст - диалог текстов - творческая интерпретация») и система заданий на сопоставление «Персидских мотивов» с газелями Хафиза, Саади и Алишера Навои, а также с узбекскими переводами Эркина Вахидова. Описаны критерии оценки сформированности читательской и межкультурной компетенций учащихся и план опытно-экспериментальной работы.

Ключевые слова: С. А. Есенин, «Персидские мотивы», методика преподавания литературы, диалог культур, межкультурная компетенция, сопоставительный анализ, газель, Алишер Навои, Эркин Вахидов.

S. A. YESENINNING «FORS MOTIVLARI» TURKUMI O‘ZBEKISTON MAKTABLARIDAGI RUS ADABIYOTI DARSLARIDA MADANIYATLARARO MULOQOT MATERIALI SIFATIDA

Annotatsiya. Maqolada S. A. Yeseninning «Fors motivlari» (1924–1925) she’riy turkumini O‘zbekiston umumta’lim maktablarining yuqori sinflarida madaniyatlararo muloqot vositasi sifatida o‘rganish metodikasi asoslab berilgan. Mavzuning dolzarbligi turkumning o‘zbek mumtoz adabiyotiga yaqin bo‘lgan Sharq she’riy an’anasiga tayanishi hamda shoir tarjimai holining Turkiston bilan bog‘liqligi (1921-yilda Toshkent va Samarqandga safar) bilan belgilanadi. Metodologik asosni M. M. Baxtin va V. S. Biblerning madaniyatlar muloqoti konsepsiyasi, lingvokulturologik va qiyosiy yondashuvlar tashkil etadi. Turkumni o‘rganishning uch bosqichli modeli («kontekstga kirish - matnlar muloqoti - ijodiy talqin») hamda «Fors motivlari»ni Hofiz, Sa’diy va Alisher Navoiy g‘azallari, shuningdek, Erkin Vohidovning o‘zbekcha tarjimalari bilan qiyoslashga qaratilgan topshiriqlar tizimi taklif etilgan. O‘quvchilarning kitobxonlik va madaniyatlararo kompetensiyalari shakllanganligini baholash mezonlari hamda tajriba-sinov ishlari rejasi bayon qilingan.

Kalit so'zlar: S. A. Yesenin, «Fors motivlari», adabiyot o‘qitish metodikasi, madaniyatlar muloqoti, madaniyatlararo kompetensiya, qiyosiy tahlil, g‘azal, Alisher Navoiy, Erkin Vohidov.

S. A. YESENIN’S «PERSIAN MOTIFS» AS MATERIAL FOR INTERCULTURAL DIALOGUE IN RUSSIAN LITERATURE LESSONS IN THE SCHOOLS OF UZBEKISTAN

Abstract. The article substantiates a method of teaching Sergei Yesenin’s cycle «Persian Motifs» (1924–1925) in the senior grades of secondary schools in Uzbekistan as a means of intercultural dialogue. The relevance of the topic stems from the fact that the cycle draws on the Eastern poetic tradition, which is close to Uzbek classical literature, and that the poet’s biography is connected with Turkestan (his 1921 trip to Tashkent and Samarkand). The methodological framework rests on the dialogic concept of culture developed by M. M. Bakhtin and V. S. Bibler and on linguocultural and comparative approaches. A three-stage model of studying the cycle is proposed (entering the context - dialogue of texts - creative interpretation), together with a system of tasks comparing «Persian Motifs» with the ghazals of Hafez, Saadi and Alisher Navoi and with Erkin Vohidov’s Uzbek translations. Criteria for assessing students’ reading and intercultural competences and a plan of experimental work are described.

Keywords: S. A. Yesenin, «Persian Motifs», methods of teaching literature, dialogue of cultures, intercultural competence, comparative analysis, ghazal, Alisher Navoi, Erkin Vohidov.

Изучение русской литературы в современной школе Узбекистана направлено не только на формирование читательских умений, но и на воспитание личности, способной к диалогу культур. В полиэтничной и многоязычной среде урок литературы становится пространством, в котором учащийся сопоставляет «своё» и «чужое» и через это сопоставление глубже понимает каждую из культур. Однако на практике произведения русской классики часто изучаются вне связи с культурным опытом учащихся, и чтение остаётся для них формальным, неличностным.

Цикл С. А. Есенина «Персидские мотивы» (1924–1925) даёт редкую возможность преодолеть это противоречие. В нём русский лирический герой вступает в диалог с персидской лирикой, то есть с традицией, общей для персоязычной и тюркоязычной классики, включая творчество Алишера Навои. Исследователи подчёркивают, что Восток у Есенина не является экзотическим фоном: это художественно сконструированное пространство, в котором выстраивается отношение «своего» и «чужого» [1; 3]. Для ученика из Узбекистана эта оппозиция своеобразно переворачивается: «чужим» оказывается русский поэт, а восточные образы - роза, соловей, чайхана, газель - узнаются как «свои».

Тема имеет и региональное измерение. В мае 1921 года Есенин приезжал в Ташкент, выступал на литературных вечерах - в кинотеатрах, в клубе Красной армии, в библиотеке, - общался с ташкентскими поэтами, а затем побывал в Самарканде [9]. Сам цикл «Персидские мотивы» создавался позднее, в 1924–1925 годах, на Кавказе, прежде всего в бакинский период жизни поэта; в Персии Есенин так и не побывал [1; 10]. Лирику Есенина переводил на узбекский язык Эркин Вахидов; сборники его переводов выходили в 1965, 1970 и 1981 годах [2]. Исследователи отмечают, что эти переводы стремятся сохранить эмоционально-эстетическое содержание оригинала, а восточный дух «Персидских мотивов» повлиял на творческий путь самого Вахидова [11]. Таким образом, у учителя есть три опоры для диалога культур: общая восточная поэтическая традиция, биографический «туркестанский след» и узбекская переводная рецепция.

Вместе с тем в методических работах эти возможности используются фрагментарно. В исследованиях авторов из Узбекистана преобладают биографический и переводческий аспекты [2; 11], тогда как целостная система уроков, построенная на принципе диалога культур, пока не предложена.

Цель статьи - разработать и обосновать методику изучения цикла «Персидские мотивы» в старших классах школ Узбекистана как средства формирования межкультурной и читательской компетенций. Для достижения цели ставятся следующие задачи: выявить литературные и культурные «точки встречи» цикла с восточной и узбекской поэтической традицией; построить методическую модель изучения цикла на основе принципа диалога культур; разработать систему заданий для каждого этапа; предложить критерии оценки результатов и план опытно-экспериментальной работы.

Материалом исследования служат тексты цикла «Персидские мотивы» [8], образцы классической персидской и узбекской газели (Хафиз, Саади, Алишер Навои), а также узбекские переводы стихотворений Есенина. Методологическую основу составляют концепция диалогической природы культуры М. М. Бахтина, согласно которой чужая культура раскрывается полнее в глазах другой культуры [5], и идея «школы диалога культур» В. С. Библера [6]. В работе использованы сравнительно-типологический и лингвокультурологический подходы [7], приёмы анализа лирического текста, разработанные в методике преподавания литературы для школ Узбекистана [4], а также методы педагогического проектирования и моделирования.

Прежде чем перейти к описанию методики, необходимо определить, что именно в цикле служит «точкой встречи» культур. Анализ текстов позволяет выделить четыре таких уровня:

образный: роза, соловей, луна, сад, чайхана, восточная красавица - комплекс образов, хорошо знакомый учащимся по классической узбекской лирике;

жанрово-композиционный: кольцевая композиция и повторы строк, напоминающие редиф газели;

именной: прямые обращения к именам Саади и Фирдоуси, топонимы Шираз и Хорасан;

ценностный: темы любви, тоски по родине, быстротечности жизни и поиска душевного исцеления.

Уже первое стихотворение цикла задаёт его лирический сюжет: «Улеглась моя былая рана» [8]. Восток для героя - пространство исцеления после «кабацких» стихов, и эта идея близка учащимся, знакомым с традицией суфийской лирики, где любовь и красота очищают душу. Вместе с тем Есенин не растворяется в чужой культуре. В стихотворении «Шаганэ ты моя, Шаганэ!» герой прямо сопоставляет два мира: «Как бы ни был красив Шираз, / Он не лучше рязанских раздолий» [8]. Повтор строки-обращения в начале и в конце строф создаёт кольцевую композицию, которую учащиеся легко соотносят с редифом газелей Навои. Обращение к имени Саади («Ты сказала, что Саади / Целовал лишь только в грудь») показывает, что поэт ведёт сознательный диалог с восточными классиками, а не стилизует «восточный колорит».

На этой основе предлагается трёхэтапная модель изучения цикла, рассчитанная на четыре урока в 10–11 классах.

Этап 1. Вхождение в контекст (1 урок). Задача этапа - актуализировать культурный опыт учащихся и превратить его в инструмент понимания русского текста. Урок открывается краеведческим сообщением о пребывании Есенина в Ташкенте и Самарканде в 1921 году, подготовленным группой учащихся. Затем составляется ассоциативный кластер «Восток в поэзии»: учащиеся называют образы и мотивы из известных им газелей Навои, а учитель фиксирует их на двух языках. На этом же этапе проводится лингвокультурологический комментарий к реалиям цикла (туман, чадра, Хорасан) и русской жизни (рязанские раздолья, «север») [7]. В

классах с узбекским языком обучения добавляется словарная работа с лексикой цикла.

Этап 2. Диалог текстов (2 урока). Это центральный этап модели. Учащиеся читают стихотворения «Шаганэ ты моя, Шаганэ!», «Ты сказала, что Саади…», «Я спросил сегодня у менялы…», «В Хороссане есть такие двери…» и сопоставляют их с газелями Хафиза, Саади и Навои, изученными на уроках родной литературы. Сопоставление строится не как поиск «заимствований», а как сравнение способов видения мира. Используются следующие типы заданий:

заполнить сравнительную таблицу «образ - у Есенина - у Навои - сходство и различие» для образов розы, соловья, луны и возлюбленной;

найти в «Шаганэ…» повторяющиеся строки и объяснить их функцию, сравнив с редифом и кафией в газели;

выделить параллели «Русь - Персия» и определить, что они говорят об отношении героя к родине;

сравнить оригинал одного стихотворения с его узбекским переводом Эркина Вахидова: что сохранено, что изменено и почему [11].

Последнее задание особенно важно: сравнение перевода с оригиналом выводит учащихся к наблюдению за словом, ритмом и интонацией, то есть к тому медленному чтению, которое трудно достичь при работе с одним текстом. Подобная работа с переводом цикла на другие восточные языки показала свою продуктивность и в литературоведческих исследованиях [3].

Этап 3. Творческая интерпретация (1 урок и домашнее задание). Задача этапа - перевести сопоставление в личное высказывание учащегося. Предлагаются задания на выбор: написать эссе «Восток Есенина глазами читателя из Узбекистана»; подготовить двуязычное выразительное чтение стихотворения (оригинал и перевод) с комментарием; выполнить собственный подстрочный перевод строфы на узбекский язык и сравнить его с переводом Вахидова; составить литературную карту «Есенин и Восток» с маршрутом Ташкент - Самарканд - Баку - Тифлис - Батум. Творческие работы обсуждаются на итоговом уроке-конференции.

Результативность предложенной методики целесообразно оценивать по трём группам критериев:

читательский: умение выделить тему, лирический сюжет и образную систему стихотворения, объяснить функцию художественных приёмов (повтор, кольцевая композиция, параллелизм);

сопоставительный: умение находить сходства и различия в трактовке общих образов у Есенина и восточных поэтов, аргументированно сравнивать оригинал и перевод;

ценностно-межкультурный: готовность воспринимать иную культуру как равноправного собеседника, умение сформулировать собственную позицию в диалоге «своего» и «чужого».

Для каждого критерия выделяются три уровня сформированности. На низком уровне учащийся пересказывает содержание и называет отдельные образы. На среднем - сопоставляет тексты по отдельным признакам, но не делает обобщений. На высоком - самостоятельно интерпретирует сопоставление как диалог культур и выражает личное отношение к прочитанному.

Опытно-экспериментальная работа строится в три этапа. На констатирующем этапе в экспериментальных и контрольных классах проводится диагностическая работа: анализ незнакомого стихотворения и анкета о читательских интересах и восприятии русской литературы. На формирующем этапе экспериментальные классы изучают цикл по предложенной модели, контрольные - по традиционной методике. На контрольном этапе повторная диагностика по тем же критериям позволяет сравнить динамику в двух группах; достоверность различий проверяется методами математической статистики (критерий χ^2). Базой эксперимента могут стать общеобразовательные школы Хорезмской области с русским и узбекским языками обучения [уточнить: номера школ, классы и число участников; при наличии данных - добавить результаты диагностики в таблице].

Ожидаемый результат состоит не только в повышении качества анализа лирического текста. Предложенная модель направлена на то, чтобы учащийся увидел в русской литературе собеседника собственной культуры, а в узбекской классике - ценность, значимую для мировой поэзии. Именно такое понимание диалога, при котором каждая из культур отвечает на вопросы другой и тем самым раскрывает в себе новые смыслы, обосновал М. М. Бахтин [5].

Проведённое исследование позволяет сделать следующие выводы. Во-первых, цикл «Персидские мотивы» обладает особым методическим потенциалом для школ Узбекистана: его образная система, композиционные приёмы и прямые обращения к восточным классикам создают естественные «точки встречи» с узбекской поэтической традицией. Во-вторых, региональный контекст - пребывание Есенина в Ташкенте и Самарканде и переводы его стихов Эркином Вахидовым - превращает изучение цикла в лично значимый для учащихся опыт. В-третьих, предложенная трёхэтапная модель (вхождение в контекст, диалог текстов, творческая интерпретация) и система сопоставительных заданий позволяют одновременно развивать читательскую и межкультурную компетенции и применимы как в классах с русским, так и в классах с узбекским языком обучения.

Перспективу дальнейшего исследования составляет экспериментальная проверка модели, а также её адаптация к изучению других произведений русской литературы о Востоке и к подготовке будущих учителей-словесников в вузах Узбекистана.

Список использованной литературы

[1] Алексеева, А. А. Рецепция «чужого пространства» в циклах С. А. Есенина «Персидские мотивы», А. В. Ширяевца «Бирюзовая чайхана», С. М. Городецкого «Ангел Армении» // Вестник Ивановского государственного

университета. Серия: Гуманитарные науки. - 2024. - Вып. 3. - С. 5–11. - DOI: 10.46726/H.2024.3.1.

[2] Алиева, Д. В. Переводческие навыки Эркина Вахидова и Сергея Есенина // International Journal of Education, Social Science & Humanities. - 2023. - Vol. 11, Issue 11. - P. 766–771. - DOI: 10.5281/zenodo.10148333.

[3] Аташбараб, Х. Русская литература в Иране: цикл «Персидские мотивы» С. А. Есенина (проблема перевода и историко-литературной интерпретации): автореф. дис. … канд. филол. наук: 10.01.01. - М., 2010.

[4] Ахмедова, Л. Т., Кон, О. В. Методика преподавания литературы. - Т.: Национальное общество философов Узбекистана, 2009. - 304 с.

[5] Бахтин, М. М. Эстетика словесного творчества. - М.: Искусство, 1979.

[6] Библер, В. С. От наукоучения - к логике культуры: Два философских введения в двадцать первый век. - М.: Политиздат, 1991. - 412 с.

[7] Верещагин, Е. М., Костомаров, В. Г. Язык и культура: Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного. - 4-е изд. - М.: Русский язык, 1990.

[8] Есенин, С. А. Полное собрание сочинений: в 7 т. - М.: Наука; Голос, 1995. - Т. 1. Стихотворения.

[9] Признание в любви к верблюду. Эвакуация в Ташкент: зачем поэт Есенин ехал на Восток? // Российская газета. - 2025. - 23 мая. - URL: https://rg.ru/2025/05/23/evakuaciia-v-tashkent.html

[10] Isaxanli, I. A. Sergey Esenin: the Baku Period of Life and Creativity of the Great Russian Poet // Enthymema. - 2018. - № XXII. - P. 82–94. - DOI: 10.13130/2037-2426/9621.

[11] Sattarova, S. O. The role of the poetry of the Russian poet Sergey Yesenin in the poetry of Erkin Vohidov // Universum: филология и искусствоведение: электрон. научн. журн. - 2026. - № 3 (141). - DOI: 10.32743/UniPhil.2026.141.3.22230.